

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-3-10

УДК 364

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ

Гришина Е.Е., Коваленко Е.А.

Цель: анализ зарубежного опыта разработки и применения концепции социального исключения и разработка рекомендаций для российской социальной политики.

Метод или методология проведения работы: сравнительный анализ.

Результаты: в настоящее время концепция социального исключения получила широкое развитие в зарубежных странах. Анализируя опыт зарубежных стран, авторы показывают, что приоритетные направления мер по сокращению социального исключения в каждой стране формируются с учетом специфики социально-демографической, экономической и политической ситуации. В тоже время исследование зарубежного опыта дает возможность выделить ряд общих принципов реализации политики по преодолению социального исключения, включая активное выявление лиц, имеющих риск социального исключения, использование программно-целевого принципа работы, комплексного подхода, подхода, опирающегося на сильные стороны получателей услуг и местного сообщества, обеспечение взаимодействия всех заинтересованных сторон, учет индивидуальных потребностей. Авторы считают, что принятие стратегии по преодолению социального исключения, будет способствовать налаживанию реального межведомственного взаимодействия и учету других важных принципов при работе с социально уязвимыми группами.

Область применения результатов: социальная политика, сфера социального обслуживания.

Ключевые слова: социальное исключение, трудная жизненная ситуация, социальное обслуживание.

OVERVIEW OF FOREIGN EXPERIENCE OF SOCIAL EXCLUSION CONCEPT APPLIANCE

Grishina E.E., Kovalenko E.A.

Purpose: the analysis of foreign experience of development and application of social exclusion concept and development of recommendations for Russian social policy.

Methodology: comparative study.

Results: the article is devoted to the analysis of foreign experience of social exclusion concept appliance. The concept of social exclusion is dominant in social policy of developed countries around the world. Analyzing the experience of foreign countries, authors showed that the priority directions of social inclusion in each country are formed taking into account characteristics of socio-demographic, economic and political situation. Common principles of social inclusion policy are as follows: prevention and early intervention, evidence-based programs, monitoring and evaluation, partnership with key stakeholders, building on individual and community strengths, multi-layered and multifaceted approaches to support different people with different needs. Authors assume that development of the social inclusion strategy in Russia will contribute to establishing interdepartmental interaction and consideration of other significant principles in social work with vulnerable groups.

Practical implications: social policy, social service.

Keywords: social exclusion, difficult life situation, social service.

Введение

Концепция социального исключения как разрыва социальных связей возникла во Франции в 70-х годах на основе идей гражданского участия и социальной сплоченности. С распространением данной концепции по миру «англо-саксонская» концепция бедности уходит на второй план. В середине 90-х годов концепция социального исключения становится ведущей в социальной политике государств европейского союза, переоценивается влияние доходов на качество жизни людей. При новом подходе всё большее внимание уделяется социальным последствиям депривации, в частности, отрыву от общества и ущемлению гражданских прав.

В российских исследованиях темы социального исключения, бедности по лишениям, депривации стали подниматься с конца 90-х годов 20 века такими учеными как Л.Н. Овчарова, Н.Е. Тихонова, Н.М. Давыдова, Н.В. Чернина и другими [1, 2, 3, 4]. Таким образом, абсолютный монетарный подход к определению бедности, главенствующий в российских исследованиях был дополнен относительным немонетарным и субъективным подходом, что позволило углубить и расширить анализ феномена российской бедности. Одновременное применения абсолютного и относительного подхода к определению бедности позволяет получить более адекватные оценки бедности и устранить погрешности идентификации бедных [5].

В российских нормативно-правовых актах применение абсолютного монетарного подхода к измерению бедности выражается в определении малоимущей семьи. В соответствии с Федеральным законом от 24.10.1997 N 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" «семья (одиноко проживающий гражданин), среднедушевой доход которой (доход которого) ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, считается малоимущей (малоимущим) и имеет право на получение социальной поддержки». Использование относительного немонетарного подхода к определению бедности в российском

законодательстве происходит посредством введения в Федеральный закон от 10.12.1995 N 195-ФЗ "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации" термина «трудная жизненная ситуация», характеризующего ситуации, объективно нарушающие жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.п.), которую он не может преодолеть самостоятельно.

Следует отметить, что с 1 января 2015 года вступит в силу новый Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», не предусматривающий понятия «трудная жизненная ситуация» и вводящий в качестве основания признания нуждаемости в социальном обслуживании перечня обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности индивидуума: полная или частичная утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности; наличие в семье инвалида, нуждающегося в постоянном постороннем уходе; наличие ребенка, испытывающего трудности в социальной адаптации; отсутствие возможности обеспечения ухода за инвалидом, ребенком, а также отсутствие попечения над ними; наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, наличие насилия в семье; отсутствие определенного места жительства; отсутствие работы и средств к существованию, а также другие обстоятельства.

Введение в качестве основания признания нуждаемости в социальном обслуживании указанного перечня обстоятельств позволит в большей степени

учитывать факторы социальной исключенности и депривации заявителей на социальное обслуживание. В связи с ожидаемыми изменениями в сфере социального обслуживания возрастает актуальность анализа зарубежного опыта применения концепции социального исключения в социальной работе.

Подходы к пониманию феномена социального исключения

В зарубежной научной литературе на протяжении десятилетий продолжается дискуссия о подходах к пониманию социального исключения. Рассмотрим ряд наиболее распространенных характеристик данного феномена. А. Сен предложил рассматривать социальное исключение как характеристику бедности, выражающуюся в форме отсутствия возможностей [6]. Социальное исключение может выражаться в разрушении социальных связей, ограничении участия, доступа. На уровне всего общества социальное исключение может отражать недостаточную социальную сплоченность и социальную интеграцию. На индивидуальном уровне социальное исключение характеризуется невозможностью участия индивидуума в обычной для общества, стандартной социально-экономической деятельности, а также невозможностью поддержания значимых социальных связей [7].

Социальное исключение отдельных групп индивидуумов может воспроизводиться посредством неуважительного, пренебрежительного отношения к данным группам, определяемого доминирующими культурными нормами и институтами. Так, например, неприятие, негативное отношение и пренебрежение к таким социальным группам как нелегальные мигранты, беженцы, лица со значительной умственной отсталостью и бездомные люди, не позволяют данным социальным группам активно участвовать в жизни общества. Таким образом, принятие обществом данных групп и признание их прав будет способствовать преодолению социального исключения представителей указанных групп.

Социальное исключение может негативно сказываться на развитии человеческого потенциала и иметь долгосрочные негативные последствия. В исследованиях отмечается значимая корреляция глубокого социального исключения у индивидуумов с высоким риском наличия у них проблем со здоровьем, депрессии, инвалидности, психических расстройств и хронических заболеваний [8]. Также на социально исключенных индивидуумов оказывает влияние их окружение: недостаток позитивных ролевых моделей поведения негативно влияет на развитие человеческого потенциала. Некоторые социально исключенные индивидуумы имеют низкий уровень ожиданий и планируемых достижений, и часто ориентируются на виды деятельности и профессии ниже собственного потенциала, не реализуя полностью свои возможности и способности. В частности, семьи, которые из поколения в поколение испытывали ограниченность возможностей реализации своего накопленного человеческого капитала, рационально выбирают для своих детей модель поведения, основанную на низком уровне инвестиций в человеческий капитал [9].

Концепцию социального исключения критикуют за непрозрачность и отсутствие общепринятого толкования. В течение десятилетий продолжаются споры о различных аспектах, заключенных в этом понятии. Ф. Фаррингтон в 2002 году систематизировал подходы к определению социального исключения. Кроме того, он показал, какие политические шаги следуют из того или иного определения. В таблице 1 приведем краткий обзор классификации, разработанной Фаррингтоном и, таким образом, рассмотрим основные направления, в рамках которых трактуют социальное исключение [10].

Таблица 1. Классификация подходов к определению социального исключения

Направление	Основание	Объяснение	Вопросы, которые поднимаются/ политические меры
Процессы	Состояние	Исключение как состояние человека или группы, результат	Состояние исключенности как фактор процесса исключения. Политика, ориентированная на территориальные подходы, направленная скорее на результаты, а не на причины
	Процесс	Процесс, в ходе которого человек становится социально исключенным	Процессы исключения комплексные, их сложно выявить, плохо поддаются изменениям. Политика скорее направлена на причины, а не на результаты
	Относительность	Исключение как относительное понятие	Выявление множества возможностей и услуг, к которым нет доступа. Данный подход направлен на результаты исключения
	Агент	Процесс исключения требует действий агента или агентов	Ответственность за исключение и его преодоление может быть спущена на уровень учреждений. Эта также подход, ориентирующийся на причины, а не на последствия исключения
	Многомерность	Разные причины и разные процессы приводят к социальному исключению	Размытость, но гибкость подхода. Эффективные решения учитывают многомерную природу явления
	Динамичность	Исключение развивается по времени, динамический процесс	Разные временные периоды исключения свидетельствуют о разных причинах и поэтому требуют разных решений
	Взаимосвязь, накопление, замкнутый круг	Причины, процессы и результаты социального исключения взаимосвязаны и дополняют друг друга в замкнутом круге	Необходимо оценивать политические меры на основе тех эффектов, которые они оказывают на другие действующие меры и на все группы общества. Меры, направленные на преодоление социального исключения должны носить комплексный характер. Необходимо принимать меры, специально направленные на преодоление исключения совместно с направленными на его причины и последствия
Люди	Социальные отношения	Разрыв социальных связей, отсутствие социального капитала	Исключение рассматривается в позитивных терминах участия, а не изоляции. Политика направлена на достижение большего участия, накопление социального капитала, развитие сообществ
	Исключенные	Исключение можно объяснить через людей, группы или сообщество. В любом случае, оно оказывает влияние на всех	Исключение влияет и на тех, кто исключен, и на тех, кто не исключен и это надо учитывать при разработке политики. Выделение исключенных групп может привести к их дальнейшей маргинализации.

Направление	Основание	Объяснение	Вопросы, которые поднимаются/ политические меры
Внешняя среда	Экономика	Исключение как результат изменений экономики	Понимание, что экономические изменения являются причиной социального исключения, так и неравенств между группами общества. Трудное положение исключенных нельзя оставлять на волю свободного рынка. Необходимо принимать меры для компенсации неизбежного неравенства
	Рынок труда	Во главу угла ставится исключение из рынка труда	Оплачиваемая работа рассматривается как способ реинтеграции в обществе
	Социальные системы	Исключение возникает в следствии нарушений в социальных системах: социальной (семья, рынок труда, ближайшее окружение, общество, сообщество), экономической (ресурсы – доход, социальное страхование, сбережения, имущество; рынок товаров и услуг), институциональной (правовая система, образование, здравоохранение, политические права, суд, бюрократия), территориальной (миграция, доступность – транспорт и связь; депривированные территории), символической (идентичность, видимость, самооценка, способности, интересы, мотивация, перспективы)	Данный подход уходит от рассмотрения только материальных аспектов депривации. Выделение комплексных систем предполагает разработку комплексных и многомерных политических мер.
	Ресурсы	Социальное исключение как нехватка ресурсов (поэтому вынужденное)	Решения не должны быть направлены только на выявление, каких ресурсов не хватает, так как это может усугубить проявления исключения
	Перспективы, возможности	Социальное исключение как отсутствие возможностей, перспектив (поэтому вынужденное)	Такой подход имеет оттенок неизбежности и невозможности решить проблему. Политические меры должны создавать перспективы через предоставление доступа к ресурсам.

Подходы к описанию социального исключения включают ряд феноменов пока довольно слабо изученных в России. Так, например, в западных подходах важным проявлением социального исключения индивидуумов является отсутствие доступа к органам исполнительной и законодательной власти, что не позволяет им влиять на принимаемые данными органами власти решения, в том числе на решения, непосредственно касающиеся своей повседневной жизни. Социальное исключение также связывают с понятием социального капитала. Данная идея находит отражение в том, что усиление социального капитала становится частью программ по преодолению социального исключения. Активно развиваются технологии развития сетей местного сообщества, гражданского участия, солидарности и равноправия на уровне местных сообществ.

Заканчивая обзор теоретических подходов к понятию социального исключения, отметим, что концепция социального исключения шире, чем концепций бедности и депривации. Концепция бедности в первую очередь сосредотачивает внимание на вопросе распределения ресурсов. Политики, основанные на концепции бедности, как правило, направлены на перераспределение ресурсов нуждающимся домохозяйствам или индивидуумам. В российском научно-практическом дискурсе концепция трудной жизненной ситуации занимает промежуточное место, являясь более широким понятием по сравнению с понятием бедности, но менее широким по сравнению с понятием социального исключения, как оно понимается зарубежными авторами.

Концепция социального исключения в социальной политике зарубежных стран

Преодоление социального исключения было и остается одной из важнейших задач социальной политики зарубежных стран. Так, в Докладе о направлениях мирового развития после 2015 года, сформированном в 2013 году группой из 27 стран при ООН [11] отмечено, что новая программа действий

должна включать в себя меры по борьбе с причинами бедности, социального исключения и неравенства. В докладе указано, что достижение большей социальной интеграции является всеобщей задачей для всех стран и людей во всем мире.

Большое внимание к проблеме преодоления социального исключения объясняется пониманием, что социальное исключение индивидуумов оказывает негативное влияние не только на них самих, но и на все общество в целом. Негативное влияние социального исключения может проявляться в росте расходов на здравоохранение, полицию и систему исполнения наказаний, социальные пособия неработающим, а также в сокращении и деградации рабочей силы и появлении неблагополучных районов.

В докладе Европейской комиссии о социальной интеграции [12] отмечается, что социальная интеграция является процессом, гарантирующим предоставление возможностей и ресурсов для лиц, испытывающих риски социального исключения, с целью обеспечения их полноценного участия в экономической, политической и культурной жизни общества, а также обеспечения им уровня благосостояния, адекватного для общества, в котором они живут.

Поскольку депривации, возникающие в результате социального исключения, являются множественными, то и политика, направленная на преодоление социального исключения, должна быть комплексной, затрагивающей социальное обеспечение, рынок труда, образование, здравоохранение и другие социальные сферы. Особенно это касается преодоления глубокого социального исключения, например, выражающегося в хронической бедности [13]. Таким образом, можно отметить, что концепция социального исключения стала основой западной социальной политики в целом, а не только отдельных направлений, связанных с социальной защитой и социальным обслуживанием населения. Тем не менее, зарубежные авторы отмечают, что к концу 90-х в странах Европейского союза в качестве основного

инструмента интеграции в общество человека трудоспособного возраста стало рассматриваться наличие оплачиваемой работы. При этом идея о том, что оплачиваемая работа может не предотвратить, а в некоторых случаях даже способствовать исключению (например, сверхурочная работа может вытеснить другие формы социального участия) не получила широкого распространения. Так, в Великобритании в программах социальной политики сделали упор на «создание возможностей» для людей выбраться из бедности, а не на искоренении бедности как таковой. Для мониторинга прогресса в борьбе с бедностью и социальным исключением были разработаны соответствующие индикаторы, которые вошли в ежегодный отчетный доклад. Причем большая их часть посвящена сфере рынка труда, хотя есть индикаторы, отслеживающие детское благополучие, положение пожилых, а также ситуацию в неблагополучных районах. Спустя несколько лет стала очевидной проблема несоответствия анализа ситуации и тех решений, которые предлагались. Так, К. Армстронг отметил, что несмотря на то, что проблема социального исключения была определена в Великобритании как динамичная и многомерная, на уровне социальной политики в стране принимались решения, узконаправленные только на реформу системы социальной защиты и рынка труда [14].

Как правило, в стратегических документах зарубежных стран среди приоритетных направлений преодоления социального исключения выделяются следующие: снижение детской бедности, активизация безработных домохозяйств, развитие неблагополучных территорий. Следует отметить, что с середины 2000х годов страны вносят поправки в законодательство о социальной поддержке, направленные на увеличение обязательств для пассивных получателей денежной социальной поддержки, в частности обязанность трудоустроиться. В тоже время, важно подчеркнуть, что приоритетные направления политики социальной интеграции зависят от особенности социально-демографической, экономической и политической ситуации в каждой конкретной стране. Так, в Венгрии среди основных

приоритетов для снижения социального исключения выделены также следующие [15, с.133]: преодоление социально-культурного неблагополучия; снижение дискриминации цыганских женщин в системе образования и при трудоустройстве. В Швеции наравне с общими проблемами детской бедности и безработных домохозяйств внимание было уделено таким вопросам, как: необходимость модернизации системы социальной поддержки; обеспечение благоустроенным жильем и борьба с бездомностью; улучшение доступа к качественным услугам (здравоохранения и услуги по уходу, образование в течение всей жизни, финансовые услуги, юридические консультации, транспорт и т.д.); преодоление дискриминации и повышение интеграции людей с ограниченными возможностями, этнических меньшинств и иммигрантов (первого и второго поколения) [16, с.13].

В Австралии для мер социальной политики по снижению социального исключения были определены следующие приоритетные группы: бездомные люди; дети, имеющие риск долгосрочного неблагополучия; коренные австралийцы; люди, имеющие психические расстройства или ограниченные физические возможности; люди, живущие в районах с высокой концентрацией неблагополучных семей; семьи безработных, включая как длительно безработных, так и тех, кто недавно потерял работу; малообразованные люди с низкой квалификацией; недавно приехавшие мигранты и беженцы [17]. В странах Европейского союза выделяются во многом схожие приоритетные группы. Так, например, в Словении определены следующие уязвимые группы населения с высокой степенью риска социального исключения и\или бедности: люди с низкими доходами, часто зависимые от социальных пособий (безработные, одинокие родители, одинокие пенсионеры), работающие бедные; дети в неблагополучных семьях; пожилые люди, зависимые от чужой помощи в связи с бедностью, плохим здоровьем или другими причинами; люди с ограниченными возможностями, включая психические расстройства; бездомные люди, зависимые, цыгане, жертвы насилия [18].

Во всех стратегических документах подчеркивается сложность проблемы социального исключения, так как она трудно выявляется, имеет много причин, не подходит четко под ответственность какой-либо одной службы. Традиционные подходы социального обслуживания перестают работать в случае с наиболее неблагополучными группами. Только гибкая межведомственная и межсекторная совместная работа специалистов помогает добиться результатов.

Австралийские исследователи отмечают, что применение концепции социального исключения в социальной политике может иметь ряд рисков и потенциальных негативных последствий [17, с. 20-21]:

- размывается специализация и ответственность государственных служб;
- формальное переименование служб в соответствии с подходом социального включения без серьезного реформирования рабочих процессов и усиления координации между службами;
- моральные оценки, проблема разделения на достойных и недостойных помощи возрастает, по сравнению с использованием просто критерия бедности вне зависимости от причин попадания в бедность;
- меньше внимания уделяется другим формам неравенства, в том числе доходному неравенству;
- стигматизация групп, признанных социально исключенными;
- в результате преобразования неблагополучных районов через переселение в них более состоятельных граждан, бедные могут вытесняться в более отдаленные районы с меньшим доступом к качественным услугам и рынку труда.

В каждой стране присутствует своя специфика внедрения концепции социального исключения, однако по опыту европейских стран и Австралии можно выделить ряд общих принципов реализации политики социальной интеграции [17, с.31]:

- на уровне практической работы абстрактное понятие социального исключения операционализируется в наличие многомерного неблагополучия (множественных проблем). Данная операционализация имеет недостатки, так как наличие множественных проблем означает высокий риск социального исключения, но не обязательно к нему приводит, однако она позволяет разрабатывать конкретные практические шаги в сфере социальной защиты и социального обслуживания;
- комплексный подход к оказанию услуг для обеспечения помощи при множественных проблемах;
- активное выявление лиц, имеющих риск социального исключения. Понимание, что наиболее неблагополучные и социально исключенные люди часто не обращаются самостоятельно в традиционные государственные социальные службы, поэтому необходимо создавать «перехватывающие пункты» (например, при освобождении из заключения, при окончании школы);
- использование программно-целевого принципа работы с социально исключенными группами населения, постановка целей и мониторинг их достижения, оценка для анализа результативности принимаемых мер в долгосрочной перспективе;
- координация работы государственных и негосударственных организаций на местном уровне для более полного охвата нуждающихся необходимыми услугами;
- работа с социально исключенными группами на различных стадиях их жизненных циклов, предотвращение наследственного неблагополучия и социального исключения;
- реализация мер по изменению отношения, ценностей, стереотипов тех, кто испытывает социальное исключение, и общества в целом;

- выявление масштабов и первопричин проблемы социального исключения.

В следующем разделе остановимся подробнее на практике современной социальной работы и основных подходах, которые помогают добиваться результатов при работе с социально исключенными группами.

Современные практические подходы к социальной работе с социально исключенными группами

В Австралии, США, Великобритании и ряде других европейских стран практика социальной работы в последние годы претерпела существенные изменения, направленные на повышение эффективности социального обслуживания людей с множественными проблемами. Можно выделять ряд подходов, которые получают всё большее распространение.

Во-первых, создание многофункциональных центров с возможностью получить все услуги в одном месте. Во-вторых, развитие подхода «всеобъемлющих услуг» (wraparound services), подразумевающих создание команды людей (включая членов семьи, узких специалистов, сотрудников социальных служб, волонтеров), которые вместе разрабатывают индивидуальный план реабилитации для человека и вместе его реализуют, встречаясь для обсуждения и мониторинга прогресса.

В-третьих, подход «каждая дверь – правильная» (no wrong door approach), когда не важно, к какой из служб человек обратился в первую очередь. Куда бы он не обратился, социальный работник проведет первичное интервью для выяснения ситуации семьи и всех имеющихся проблем, а потом поможет получить услуги всех необходимых служб (например, позвонив туда и договорившись о визите человека). Все службы объединяются партнерским соглашением на местном уровне, задача которого способствовать обмену информацией и совместной работе [19]. При заполнении первичного заявления человек может выбрать, каким службам или конкретным сотрудникам будет

открыт доступ к информации, к какой именно части информации, а также, кто может добавлять информацию (например, о проведенных встречах и мероприятиях). Используются современные компьютерные технологии для создания и обновления единого электронного дела клиента во всех службах.

В-четвертых, использование подхода с опорой на сильные стороны при оказании социальных услуг (strengths-based approaches). В 2010 году в Австралии было проведено исследование хронического неблагополучия и путей разрушения циклов неблагополучия. Среди основных результатов данного исследования было показано, что важное значение имеет то, как происходит общение между специалистами социальных служб и получателями услуг. Была обоснована необходимость перехода к подходам, опирающимся на сильные стороны клиентов при оказании услуг; повышения культуры обслуживания, проявления уважения к клиентам и принятия подхода, ориентированного на потребности обращающихся [20]. Подход, опирающийся на сильные стороны, фокусируется на неиспользуемых способностях, позитивных качествах и недостаточно развитых возможностях людей, имеющих риск социального исключения и тех, кто обращается за помощью. Данный подход альтернативен проблемному подходу, основанному на том, что не хватает человеку для самостоятельного разрешения проблем, с которыми он сталкивается. В рамках проблемного подхода специалист фокусирует внимание на том, что человек не делает, специалист решает за человека, что и как ему надо сделать. Подчеркивание слабых сторон клиента приводит к низким ожиданиям результатов, которые он может достичь, как у самого человека, так и у специалистов, которые с ним работают.

Реализация подхода с опорой на сильные стороны на практике может иметь различные вариации, однако есть ряд общих принципов, которые помогают достигать положительных результатов при работе с социально исключенными людьми:

- укрепление самооценки на основе сильных качеств клиента и его

способностей самостоятельно выполнять действия в своих интересах;

- построение устойчивых партнерских отношений между сотрудниками и клиентами;
- по возможности ориентация на семью в целом, а не отдельного человека, содействие в укреплении семейных связей;
- учет особенностей местного сообщества, его истории, привлечение местных поставщиков услуг;
- целеориентированность, клиенты и поставщики услуг определяют и осуществляют мониторинг достижения непосредственных и долгосрочных целей;
- индивидуальный подход, учитывающий ситуацию и потребности клиента [21].

Специалисты социальной службы должны стимулировать использование неформальных сетей помощи, существующих в сообществе наравне с официальными службами. Методические руководства советуют специалистам верить клиенту, слышать его точку зрения на происходящие, выявлять желания клиента, смещать фокус с препятствий, с которыми сталкивается клиент, на личные сильные качества и положительные качества среды; использовать понятный язык, достигать взаимного согласия с результатами оценки; избегать обвинения; избегать причинно-следственного мышления; оценивать, а не ставить диагнозы. Все эти подходы направлены на изменение традиционного способа социального обслуживания в сторону ориентации на потребности конкретного клиента, чтобы снизить фрустрацию и стресс, обычно возникающий при обращении за помощью в государственные структуры.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что зарубежные страны имеют различные приоритеты и специфику реализации политики по сокращению

социального исключения. В тоже время среди общих для развитых стран принципов реализации государственной политики по преодолению социального исключения следует отметить следующие: активное выявление лиц, имеющих риск социального исключения, работа с социально исключенными группами на различных стадиях их жизненных циклов, предотвращение наследственного социального исключения, выявление масштабов и первопричин социального исключения, использование межведомственной и межсекторной координации, комплексного подхода и программно-целевого принципа работы с социально исключенными группами, а также изменение отношения общества к социально-исключенным группам в целом. Основой для принятия стратегических решений по преодолению социального исключения стали многолетние научные исследования. Практическая социальная работа изменяется, основными становятся подходы, основанные на использовании сильных сторон получателей услуг. Зарубежные страны активно проводят мониторинг и оценку результативности принимаемых мер по преодолению социального исключения. В стратегических документах зарубежных стран подчеркивается сложность и комплексность проблемы социального исключения, важность взаимодействия всех заинтересованных сторон, включая ближайшее окружение человека. Государство со своей стороны может обеспечить условия для реализации возможностей социально исключенных групп, в том числе разработать законодательство и программы прямым и косвенным образом, способствующие преодолению социального исключения данных групп. Кроме того, государство должно обеспечить соблюдение принятых законодательных норм и эффективную реализацию разработанных программ. При этом подчеркивается, что важную роль в преодолении социального исключения играют инициативы некоммерческих и международных организаций. Дополнительные материальные ресурсы для преодоления социального исключения могут поступать от бизнес-компаний. Средства массовой информации могут помочь в повышении уровня

информированности населения о социальном исключении, а также воздействовать на мнение населения относительно отдельных социальных групп и способствовать разрушению стереотипов и снятию «социального клейма».

Введение с 2015 года в российское законодательство перечня обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности индивидуума, в качестве основания признания нуждаемости в социальном обслуживании, позволит в большей степени учитывать факторы социальной исключенности и депривации заявителей на социальное обслуживание. В связи с этим российским социальным службам будет полезно прислушаться к опыту по работе с социально исключенными людьми, накопленному в других странах, и использовать ряд технологий в практике работы. Однако зарубежный опыт показывает, что чтобы произошел качественный рост межведомственного и межсекторного взаимодействия в целях максимального учета комплекса индивидуальных потребностей нуждающихся, на национальном уровне должны приниматься стратегии по преодолению социальной исключенности и межведомственные документы, регламентирующие сотрудничество. В российской же практике изменения вновь вносятся только в систему социального обслуживания, а не в социальную политику государства в целом. Законодатели ощущают необходимость адекватного ответа государства на вызовы множественных деприваций уязвимых групп населения, но реализуют это в рамках российского контекста, как введение ограниченных новых обязательств системы социального обслуживания. Вопрос межведомственного взаимодействия с другими задействованными ведомствами остается открытым в условиях, когда отсутствуют рычаги влияния органов социальной защиты на другие ведомства.

Список источников

1. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: Коллективная монография / Под ред. Т.М. Малевой. - М.: Моск. центр. Карнеги. 1998. – 548 с.
2. Давыдова Н.М. Деривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 88-96.
3. Овчарова Л.Н., Бурдяк А.Я., Пишняк А.И., Попова Д.О., Попова Р.И., Рудберг А.М. Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития: аналитический доклад / Рук.: Л.Н. Овчарова. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2014.
4. Тихонова Н.Е. Социальная эксклюзия в российском обществе // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 5-17.
5. Чернина Н.В. Бедность как социальный феномен российского общества // Социологические исследования. 1994. №3. С.54-60.
6. Sen A. The Discipline of Cost-Benefit Analysis // Journal of Legal Studies. 2000. № 29 (S2). P. 931–52.
7. Silver H. Social Exclusion / Encyclopedia of Sociology. Oxford: Blackwell, 2006. P. 4411– 4413.
8. Berkman, L.F., Syme S.L. Social Networks, Host Resistance, and Mortality: A Nine-Year Follow-Up Study of Alameda County Residents // American Journal of Epidemiology. 1979. №109 (2). P.186–204.
9. Equity and Development / World Development Report 2006, Washington, DC: World Bank, 2006. URL: http://www-wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer/WDSP/IB/2005/09/20/000112742_20050920110826/Rendered/PDF/322040World0Development0Report02006.pdf (дата обращения 30.04.2014).
10. Farrington F., Towards a Useful Definition: Advantages and Criticisms of ‘Social Exclusion’. URL: <http://geoview.iag.org.au/index.php/GEOView/article/>

view/12/13 (дата обращения 30.04.2014).

11. A New Global Partnership: Eradicate Poverty and Transform Economies through Sustainable Development. / United Nations. The Report of the High-Level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda, United Nations Publications, New York, 2013. URL: http://www.un.org/sg/management/pdf/HLP_P2015_Report.pdf (дата обращения 30.04.2014).

12. Joint Report on Social Inclusion. Report 7101/04 / European Commission. Brussels, 2004. URL: http://ec.europa.eu/employment_social/social_inclusion/docs/final_joint_inclusion_report_2003_en.pdf (дата обращения 30.04.2014).

13. Hulme D., Shepherd A. Conceptualizing Chronic Poverty // World Development. 2003. № 31 (3) P. 403–423.

14. Armstrong K., The ‘Europeanisation’ of Social Exclusion: British Adaptation to EU Coordination // British Journal of Politics and International Relations. 2006, Vol. 8, P.79-100.

15. National Social Inclusion Strategy – Extreme Poverty, Child Poverty, The Roma – (2011–2020) // Ministry of Public Administration and Justice. State Secretariat for Social Inclusion. Budapest, 2011.

16. Sweden’s Strategy Report for Social Protection and Social Inclusion 2006-2008 // Ministry of Health and Social Affairs. 2006. 13 p.

17. Hayes A., Gray M., Edwards B. Social inclusion: Origins, concepts and key themes // Australian Institute of Family Studies, 2008. 47 p.

18. National Strategy Report on Social Protection and Social Inclusion 2008–2010 / Ministry of Labour, Family and Social Affairs, Republic of Slovenia, 2008. 121 p.

19. Future Directions: Towards Challenge 2014. No Wrong Door. Disability ACT 2010 Draft concept paper. URL: http://www.dhcs.act.gov.au/_data/assets/pdf_file/0011/172595/No_Wrong_Door.pdf (дата обращения 30.04.2014).

20. Breaking Cycles of Disadvantage / The Australian Social Inclusion Board, 2010.

21. Green B.L., McAllister C.L., Tarte J.M. The Strengths Based Practices Inventory Families in Society // The Journal of Contemporary Social Services. 2004. Vol. 85, № 3. P. 326-334.

References

1. Maleva T.M. Bednost': al'ternativnye podkhody k opredeleniyu i izmereniyu [Poverty: alternative approaches to definition and measurement]. Moscow: Moskovskii tsentr. Karnegi, 1998. 548 p.

2. Davydova N.M. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no. 6 (2003): 88-96.

3. Ovcharova L.N., Burdyak A.Ya., Pishnyak A.I., Popova D.O., Popova R.I., Rudberg A.M. *Dinamika monetarnykh i nemonetarnykh kharakteristik urovnya zhizni rossiyskikh domokhozyaystv za gody postsovetskogo razvitiya: analiticheskiy doklad* [Dynamics of monetary and nonmonetary characteristics of household living standards in Russia in the years of the post-Soviet development: an analytical report], Moscow: Fond «Liberal'naya missiya», 2014. 108 p.

4. Tikhonova N.E. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], no. 6 (2002): 5-17.

5. Chernina N.V. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no. 3 (1994):54-60.

6. Sen A. The Discipline of Cost-Benefit Analysis. *Journal of Legal Studies*. 29(S2) (2000): 931–952.

7. Silver H. *Social Exclusion*. Encyclopedia of Sociology. Oxford: Blackwell, 2006. pp. 4411– 4413.

8. Berkman, L.F., Syme S.L. Social Networks, Host Resistance, and Mortality: A Nine-Year Follow-Up Study of Alameda County Residents. *American Journal of Epidemiology*, no. 109(2) (1979): 186–204.

9. Equity and Development. World Development Report 2006, Washington, DC: World Bank, 2006. URL: http://www-wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer/WDSP/IB/2005/09/20/000112742_20050920110826/Rendered/PDF/322040World0Development0Report02006.pdf (accessed April 30, 2014).

10. Farrington F., Towards a Useful Definition: Advantages and Criticisms of ‘Social Exclusion’. URL: <http://geoview.iag.org.au/index.php/GEOView/article/view/12/13> (дата обращения 30.04.2014).

11. United Nations. “A New Global Partnership: Eradicate Poverty and Transform Economies through Sustainable Development”. The Report of the High-Level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda, United Nations Publications, New York, 2013. URL: http://www.un.org/sg/management/pdf/HLP_P2015_Report.pdf (accessed April 30, 2014).

12. European Commission. “Joint Report on Social Inclusion”. Report 7101/04, Brussels, 2004. URL: http://ec.europa.eu/employment_social/social_inclusion/docs/final_joint_inclusion_report_2003_en.pdf (accessed April 30, 2014).

13. Hulme D., Shepherd A. Conceptualizing Chronic Poverty. *World Development*, no. 31(3) (2003): 403–423.

14. Armstrong K., The ‘Europeanisation’ of Social Exclusion: British Adaptation to EU Coordination. *British Journal of Politics and International Relations*, 2006, no. 8 (2006): 79-100.

15. Ministry of Public Administration and Justice. State Secretariat for Social Inclusion. “National Social Inclusion Strategy – Extreme Poverty, Child Poverty, The Roma – (2011–2020)”. Budapest, 2011, 133 p.

16. Ministry of Health and Social Affairs. “Sweden’s Strategy Report for Social Protection and Social Inclusion 2006-2008”, 2006. 13 p.

17. Hayes A., Gray M., Edwards B. Social inclusion: Origins, concepts and key themes // Australian Institute of Family Studies, 2008. 47 p.

18. Ministry of Labour, Family and Social Affairs, “National Strategy Report on Social Protection and Social Inclusion 2008–2010”, Republic of Slovenia, 2008. 121 p.

19. Future Directions: Towards Challenge 2014. No Wrong Door. Disability ACT 2010 Draft concept paper. URL: http://www.dhcs.act.gov.au/__data/assets/pdf_file/0011/172595/No_Wrong_Door.pdf (accessed April 30, 2014).

20. The Australian Social Inclusion Board. “Breaking Cycles of Disadvantage”, 2010.

21. Green B.L., McAllister C.L., Tarte J.M. The Strengths Based Practices Inventory Families in Society. *The Journal of Contemporary Social Services*, no. 85(3) (2004): 326-334.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Гришина Елена Евгеньевна, заведующая лабораторией исследования пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы, кандидат экономических наук

Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС

Пречистенская набережная, д.11, г. Москва, 119034, Россия.

Email: grishina@iet.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6414-7957

Коваленко Елена Алексеевна, старший научный сотрудник кандидат социологических наук

Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС

Пречистенская набережная, д.11, г. Москва, 119034, Россия.

Email: kovalenko-ea@ranepa.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6317-0352

DATA ABOUT THE AUTHORS

Grishina Elena Evgenyevna, head of Pension System Research and Social Actuarial Forecasting Department Candidate of Science, Ph.D. in Economics

Institute for Social Analysis and Prediction RANEPА

11, Prechistenskaya emb., Moscow, 119034, Russia

Email: grishina@iet.ru

Kovalenko Elena Alekseevna, Senior Researcher, Ph.D. in Sociology

Institute for Social Analysis and Prediction RANEPА

11, Prechistenskaya emb., Moscow, 119034, Russia

Email: kovalenko-ea@ranepa.ru

Рецензент:

Васильев В.П., заведующий кафедрой, к.э.н., доцент, социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова